

СПЕЦИФИКА ЗАПАДНОГО ТИПА МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБЩЕСТВА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЗАЦИИ

Постулировано, что мировоззрение определяет любую деятельность. Отмечена специфика мировоззренческой детерминации экологически ориентированной деятельности, связанной с особенностями культуры Запада. Указано что, западными державами усиливаются попытки экспансивного перекраивания традиционного сознания других народов под стандарты, продуцируемые при опоре на ценности своего мировоззрения. Акцентируется внимание на экологическом аспекте мировоззрения Западного мира исходя из посылки, что экологизм есть холизм. Подчеркнуто, что построение системы оптимальных взаимоотношений между различными социальными общностями и их природным окружением возможны лишь при условии организации целостной системы собственно социальных отношений человечества. В связи с этим проведен анализ характеристик и компонентов мировоззрения Западного общества, не только трансформирующих социокультурные традиции и нормы других стран, но и препятствующих глобализации экологических тенденций социальной деятельности.

Исследована специфика западного (западно-европейского и северо-американского) мировоззрения в преломлении к отношениям человека и природы. Рассмотрены особенности традиционного мировоззрения Запада, имеющие особое экологическое значение (антропоцентризм, индивидуализм, социоцентризм, техноцентризм, сциентизм, эгоцентризм, теоцентризм и др.). Показана его антиэкологическая сущность, ориентирующая человека на мир искусственного. Отмечено, что возрастающая тенденция навязывания западных мировоззренческих ценностей всему миру не способствует глобальной экологизации.

В итоге констатировано, что мировоззрение Запада в целом, все его варианты в той или иной мере антиэкологичны, т. к. ориентируют человека на мир искусственного, сотворенного самим человеком из естественного и полнее удовлетворяющего потребности западного человека. Сделан вывод, что мировоззрение Запада есть позиция ухода из природы в мир техники, культуры, человекотворного бытия. Для него природа либо лишь внешняя оболочка, некая протяженность, служащая источником средств к жизни (западный антропокосмизм), приложение воли и власти человека (крайний антропоцентризм и социоцентризм), либо источник суетности и греха, подменяющий подлинную божественную сущность мира неверующего (теоцентризм).

Ключевые слова: мировоззрение, экологизация, антропоцентризм, технократизм.

Мировоззрение определяет поведение и деятельность, формируясь в ходе различных проявлений человеческой активности. Любые проблемы человека, общества есть результат мировоззренческой активности и их решение невозможно без нее. Разрешение глобальной экологической проблемы современности также нуждается в мировоззренческой детерминации определенной деятельности. Подобная детерминация обуславливает особенности экологически ориентированной деятельности людей, в том числе живущих в разных частях света (на Западе и Востоке). Реалии последних десятилетий демонстрируют обострение тенденции агрессивного «озападнивания» стран Востока, попытку западных стран экспансивного перекраивания традиционного мировоззренческого сознания восточных и других народов под стандарты, продуцируемые при опоре на ценностные ориентации и практические установки своего мировоззрения посредством идеологии и внешней политики.

Важнейшим мировоззренческим аспектом современных отношений Запада и остального

мира служит экологический аспект. Его значение велико как никогда ранее уже потому, что экологизм сознательной деятельности есть в то же время и холизм. Построение системы оптимальных взаимоотношений между людьми (представителями различных этносов, наций, вероисповеданий) и природой (территорией их проживания) будут реально возможны только при условии организации целостной системы собственно социальных отношений человечества. В связи с этим важным представляется анализ характерных черт и разновидностей (компонентов) мировоззрения западной цивилизации, которые не только трансформируют социокультурные традиции и нормы других стран, но и препятствуют глобализации экологических тенденций социальной деятельности.

«Западный тип мировоззрения» (Западная Европа, Северная Америка) сформировался в своей специфике по причине противопоставления материальной культуры духовной и гипертрофии первой. В основе такого разрыва лежат развитие научного познания и, как следствие

этого, техническая революция. Философские истоки западного мировоззрения уходят в глубь веков. Метафизика дуализма Р. Декарта впервые создает условия для гносеологии субъекта (человека) и объекта (природы). Исходя из дуальности сущего, он заговорил об бинарном характере его познания. Мировоззрение Запада складывалось под влиянием становления сначала феодальных, а затем капиталистических отношений, особых интересов государств данных стран, исторических факторов (революций, войн и др. социальных пертурбаций), особого типажа человека как индивида и личности, особенностей познания и культуры.

Свойственный «западноидам» (термин А.А. Зиновьева) этический релятивизм делает их сознание прагматичным, меркантильно-расчетливым, ориентированным на потребление. Это не означает отсутствия морали вовсе. Такова особо понимаемая и практикуемая (хотя и усеченная, с позиции общечеловеческих ценностей) мораль западного человека. Наука, культура, «мораль» и др. сферы духовной жизни западного общества используются в интересах идеологии. Идеологические механизмы мировоззрения «одержимо» задействуют различные формы сознания общества в качестве средств овладения сознанием индивидов, манипулирования им, подчинения его интересам государства и доминирующих социальных групп, классов.

Хорошо описывает особенности идеологического механизма Запада А.А. Зиновьев [1, с. 375-379]. Он полагает, что идеологическая обработка на Западе не нуждается в принудительном вдалбливании в сознание индивидов неких идей. Более эффективен метод создания иллюзии свободы слова, действия в условиях видимого отсутствия идеологического контроля, вседозволенности в условиях идеологического хаоса. Важно только поддерживать этот хаос мнений и суждений и не давать организовать из него какой-то одной выстроенной линии идеологического влияния на сознание. Но это только видимость, за границами которой прячется «мощный идеологический контроль». Как только появляется такая идеологическая организованность, нарушающая искусственно созданный идеологический хаос, в действие вступает сложенная децентрализованная система выправления ситуации. Множества не связанных (но специально обученных) автори-

тетных служащих, специалистов от литературы, политики, журналистики, науки и пр. выступают заодно, в унисон против неприемлемых идей и действий.

Высокий уровень материального благосостояния западных стран формирует в них мировоззрение доминирования не только над всем прочим человечеством, но и над всей природой. «Западноиды» направляют все свои духовные силы и средства на то, чтобы покорять все окружающие их (даже отдаленные) природные и социальные пространства посредством НТП. В частности, перенося вредные производства за пределы своих государств, обретая ресурсодобывающие отрасли промышленности в других странах, но контролируя их, и, разрушая, тем самым, природу этих стран себе в угоду. Западнация (в том числе вестернизация), в экологическом варианте, означает стремление к овладению природными богатствами других стран, чреватое природной деградацией в них. Запад не может по-другому, т.к. это исторически обусловлено всем ходом развития западной цивилизации и является естественной попыткой сохранить мировое господство, выжить в условиях всеохватывающего кризиса, условиях обострения экологической и общесоциальной ситуации в своих странах.

В свете так понимаемой западнации несколько не традиционно предстает и глобализация – тенденция формирования «глобального общества». Под внешним покровом интернационализации культур, единения экономик (например, в экономической специализации стран), возникновения сети международных социальных объединений, СМИ, спланированных человечество в единое целое, просматривается иная тенденция. Эта тенденция, демонстрирующая реальное намерение Запада к мировому господству (сама идея «глобального общества» западная), имеет и экологический контекст. Уже сейчас, по данным А.А. Зиновьева, западные транскорпорации средствами западных государств контролируют 50-70% всех мировых, в том числе природных ресурсов [там же, с.626].

На примере мировоззрения В.Д. Шлейермахера можно продемонстрировать индивидуалистическое мировоззрение Запада. Присущая ему враждебность к внешнему миру природы, чуждость «супранатурализма» Шлейермахера (как и И. г. Фихте и др. представителей немец-

кой философии – породившей понятие мировоззрения) состоит в борьбе внутреннего духа и деятельности человека против «натуралистического непонимания». Суть последнего в том, что человек, со слов С.Л. Франка, оказывается для Шлейермахера «погруженным во время и подчиненным среде продуктом внешнего мира» [2, с. 29]. Извлечение человека из внешнего мира Шлейермахер видит в религиозно осмысленной любви, позволяющей переступить «через грани эмпирического мира» и возвратиться «в лоно бесконечности» [там же, с. 32]. Процесс этот является сугубо индивидуальным. Жизнь индивидуального духа человека противостоит внешнему миру природы. Более того, им уточняется, что власть над своим телом и внешней природой одна из целей жизни. Хотя, главная цель возвыситься и отделиться от «низшей и менее развитой окружающей среды» [там же, 320; 333].

Анализ представленной в работах различных авторов специфики западно-ориентированного типа мировоззрения позволяет выявить следующие основные его характерные черты и разновидности, имеющие экологическое значение: антропоцентризм; антропокосмизм; вестернализм; гигантизм; индивидуализм; социоцентризм; сциентизм; техноцентризм (в форме технократизма); культурцентризм, как вариация социоцентризма; эконоцентризм (в форме экономократизма), как вариация социоцентризма; эгоцентризм; теоцентризм (особенно теоцентрическая антропопатия).

Причины этих особенностей можно понять только путем выявления их онтологических корней в данном мировоззрении. Природная реальность заменена искусственной средой жизни. Онтологизм искусственного мира двоякий – в приуроченности сознания человека ко всему искусственному, человекотворному, независимо от всего естественно существующего, к опредмечивающему его устремления и цели, а также в признании самого сознания особым феноменом искусственной, т.е. продуцированной человеком реальности. Уже онтологический статус феномена мировоззрения антропо(социо)центризма свидетельствует о том, что его носитель не может не пребывать в самотворной среде, формировать свои сущностные силы и проявлять их вне внешнего искусственного мира, создаваемого его культурой.

Мировоззрение антропоцентризма – иллюзорная тяга возвыситься, как компенсация

ущербного самосознания человека, осознающего свою слабость, неполноценность и даже несовершенство. Здесь деятельность его сознания выступает в измененной, трансформируемой жаждой выжить форме, в форме иллюзорного восполнения действительности. Антропоцентризм западных стран, так исторически сложилось, в стремлении к господству и подчинению других, не западных народов и друг друга приобрел такие психологические черты, как утилитарность – признание того, что ценно только полезное, потребительство, крайний прагматизм и меркантильность, эгоизм, индивидуализм, стяжательство, расточительство. Эти черты подстилают в самосознании индивида, сознании общества наиболее общие воззрения на природу, на отношения к ней, определяя специфику экологически рассматриваемого мировоззрения. Бинарность западного миропонимания, видимо, проистекающего из картезианского дуализма (субъекта и объекта) создает оппозицию одного сопоставляемого с другим (мужчины и женщины, духа и тела, общества и природы). Причем, обязательно чтобы один член дуалистического противопоставления доминировал над другим. Он как бы получает неоспоримое право превосходства, преимущества, господства над другим. Поэтому совершенствование общества происходит за счет уничтожения природы. О преимущественной антропоцентричности мировоззрения Запада, в частности, говорит М. Е. Циммерман [3, с. 427].

М. Хайдеггер выступает против такого дуализма и антропоцентризма. Он полагает, что люди не есть сущее мира как природа. Они есть «просветы», в которых это сущее проявляется. Поэтому, считая себя высшей сущностью, человек искаженно и в ущерб себе понимает окружающую его действительность. Следует быть подлинно человеком, а не ущербным в своем исковерканном самосознании существом. Это возможно только, если человек позволяет воспринимать себе природу, по сути, самоценной во всей полноте ее возможностей и предустановленности, а не как человекоразмерную ценность среды и источник средств для своей жизни. Характерные особенности западного, изначально европейского усматриваются в мировоззрении американцев. Хайдеггер представляет американизм (вестернализм) разновидностью западнизма. Общими, объединяющими их чертами он считает прагматизм и «глобализм». Последний

им понимается как склонность к максимально-му во всем, в глобальности, всеохватности, мировому могуществу, стремлении быть лучшими во всем, первыми и демонстрация этого всему миру любыми средствами. Хайдеггер указывает на сходство данных черт мировоззрения с «гигантизмом». Для него гигантизм есть, «то благодаря чему количественное превращается в свое собственное качество и тем самым в отличительный род величия» [4, с. 52].

Вариантом антропоцентризма является мировоззрение антропокосмизма, в версии Запада, к которому добавлены теоцентризм или сциентизм с техноцентризмом. Теоцентристское мироотношение давно признано вариантом антропоцентризма, в котором человек сам возносит себя над природой (версия атеизма), или Бог предоставляет людям возможность подняться духом над земным тленом и пережить свой телесный прах, т.е. игнорировать свою биологическую природу и жизнь во имя духовного самосовершенствования, несущего бессмертие (версия теизма). Но особый экологический интерес для нас представляет антропопатия, понимаемая теологически. В общем антропопатия есть приписывание человеческих качеств другим живым и одушевленным существам, божествам (разновидность антропоморфизма). Прежде всего, имеются в виду формы человеческой чувственности (страдания, страсти, чувства). В случае с Богом антропопатия состоит в наделении его эмоциями. Назовем эту особенность теоцентристской антропопатией. Но, если разобраться, то может оказаться, что таким образом понимаемая антропопатия роднит Бога не только с людьми, но и с природой, т.к. целостность чувственного отражения происходит от природы. Эмоциональные виды психической деятельности отличаются более целостным (чувственно-образным) отображением всего того, что ими запечатлевается. В мире животных такое отражение есть основная, важнейшая форма получения извне информации и обмена ею ради выживания. Получается, что в сознании человека целостность эмоционального запечатления соединяет Бога и природу через него самого, но при этом возносит человека над последней в стремлении приблизить к первому. Экологичность такого чувственного отображения, на наш взгляд, заключается в постулировании универсального охвата миропостижения и жизнеосуществления

целостными образами отображаемого бытия. Мы исходим из посылки, что принцип экологического мировосприятия, миропребывания есть одна из специфических конкретизаций принципа холизма, целостности.

Сочетание сциентизма с техницизмом обусловлено давним желанием «западников» к выходу в космос и его освоением (космизацией). В.А. Кутырев заявляет, что «космизм по своей сути антиэкологичен и негуманен» [5, с. 54]. Следует уточнить, что имеется в виду не космизм Востока (даосизма, джайнизма и пр.), а варианты теоцентристского (Плотин) или антропоцентристского (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский) космизма, пренебрегающего биологической природой человека и проповедующего «экспансию» в космос, т.е. продолжение, углубление и расширение вторжения во внешнюю природу. Это возможно только благодаря научно-техническим достижениям, космизации и технизации науки. Основа такого антропокосмистского мировоззрения агеоцентрическое мышление, которое предстает инновацией западного рационализма. Мир искусственного с Земли продолжается во Вселенную. Это мышление направлено на осмысление космоса как потенциального поприща деятельности и жизни людей. Отрыв от планеты человека мыслится в составе сложной антропотехнической системы (например, космических летательных аппаратов). В такой искусственной структуре человек обезличивается, превращается в элемент человеко-машинного взаимодействия. Такой Homo technologicus не существует вне данной структуры, без ее управления над его жизнью и деятельностью. Но об опасности (в том числе экологической) передачи себя в руки техники не перестают говорить на разных уровнях.

Современный антропоцентризм под прикрытием космизма (через антропный принцип) делает вид, что отказывается от себя и геоцентризма. В современном естествознании вот уже несколько десятилетий идут оживленные дискуссии об истинности антропного принципа, провозглашающего зависимость макромасштабной организации мира, Вселенной от появления, присутствия в ней человека. Якобы, изначально, с момента появления Вселенной, было запланировано возникновение на определенном этапе человека, который возьмет в свои руки дальнейшее развитие космоса. С экологической точки зрения мы видим здесь не пере-

нос акцента человека с себя на космос, а лишь оправдание современного антропоцентристского развития мирового общества (воплощенное в компьютерных моделях развития Вселенной и человека в ней). Подобное компьютерное моделирование больше зависит от намерений, целей проектирования реальности мира человеком (а не реальности как таковой), от уровня развития общества, его специфики и накопленного знания, от средств его обработки, которые опосредуют в сознании субъекта объекты (в соответствии с принципом дополнительности Н. Бора). С философской точки зрения, антропный принцип есть просто нарушение законов логики, причинно-следственной зависимости Вселенной и человека, когда провозглашается зависимость более раннего от более позднего, а также представление причиной развития мира не исходного целого, а его части.

Для уточнения понятия «западного антропоцентризма» необходимо понятие «социоцентризма», обремененного (в крайних вариантах) приоритетом безграничного личного потребления, рафинированным эгоизмом, деперсонализацией, социофобией, социальным аутизмом, равнодушием к всепланетарным проблемам. Индивидуализм антропоцентризма без привлечения социоцентризма не может объяснить человека в функционировании социума. Так, Т. Гоббс редуцирует все социальные общности к индивидуальным особенностям людей. Индивиды автономизированы от общества, независимы от его отношений. Но остается непонятным, как индивиды могут совместно жить в одном обществе, будучи от него независимыми, и (получается) друг от друга. Методологическая суть социоцентризма связана с вопросом причин детерминации поведения и деятельности людей. В отличие от индивидуалистических детерминант антропоцентризма, социоцентризм исходит из положения, что социальные явления и процессы предопределяют по преимуществу намерения, мотивы людей. Например, Э. Дюркгейм, как социоцентрист, расценивает социальные общности в роли относительно самостоятельного и ведущего фактора оформления и придания сущности каждому индивиду.

Основательное исследование, посвященное концепту «социоцентризма» и попытку доказать его право на существование предпринимает И.Ю. Королев, указывая однако, что данное понятие еще не занесено в предмет-

ные каталоги Ленинской библиотеки, нет его и в фондах ИНИОН, в перечнях публикаций «Social Science Citation Index» [6, с. 6-7]. Сам Королев предпочитает термин «социологическое мирозерцание», которое «утверждает примат общества над личностью в процессе социальной эволюции» [там же, с. 9]. При этом он пытается избежать крайностей, отстаивая так называемый «социологический индивидуализм», опирающийся на социальную сущность личности, индивида. Стремясь к компромиссу между автономией индивида и общества, он строит свои рассуждения лишь в плоскости социального в человеке, забывая о его биологической природе и духовных аспектах его сущности. Королев достаточно последовательно проводит свою линию рассуждения, развивает доводы социоцентристской системы ценностей и ценностных ориентаций гуманизма, почти не говоря о природе организма, о сознании как особом духовном феномене общества, человека. Внешняя природа не берется им в расчет вовсе. На протяжении всей монографии он не разу о ней даже не обмолвился.

Процесс дробления и противопоставления частей мира в головах людей продолжается. Информационно-технические системы создают особую виртуальную реальность, в которой даже надобность в сознании человека, после их создания и активации, начинает отпадать. Эти системы обходятся без человека и вне зоны его жизни, образуют иной искусственный мир «второго порядка», отличающийся более высокой степенью искусственности, исключаяющей не только природное, материальное человека, но и его духовное, сознание, мышление. Пребывание человека в таком самопрограммируемом киберпространстве и кибервремени делает излишним не только организм, но и его природное окружение. Создание «кибернетического или виртуального общества» означает реализацию возможности человека обойтись без самого себя, не говоря уже о биосфере.

Сциентизм как мировоззрение есть научно организованная система представлений, знаний о мире, отношении к нему человека, ценностей и деятельностных установок. Техноцентристское мировоззрение выступает следствием и продолжением сциентистского переосмысления всего. Оно есть совокупное целое взглядов, убеждений на приоритетное место и развитие техники, технических технологий в отношениях

человека и мира, превращающее их из средств в самоцель (вариант технократизма). В частности, марксисты выводят из природопреобразующей функции деятельности технологический аспект практики, состоящий в освоении техническими технологиями вещества природы и преобразовании его в социально значимые средства и предметы. Такой марксистский техноцентризм не ограничивается материальным производством, а расширяется до уровня всей общественной практики. Он предполагает определенное знание, направленность познавательных процессов, ориентацию ценностной значимости жизни и деятельности людей в целом [7, с. 182].

Данное всеохватывающее технологическое видение своего бытия затрагивает и все аспекты отношения человека к природе. Понятно, что технологическое обращение с природой не может служить серьезным гарантом оптимального с ней сосуществования. Хотя, как уверяет В.П. Иванов, законы природы уже в сознании человека обретают технологическое значение, что связано с целеполаганием, с достижением цели будущей деятельности [7, с. 181-187]. При обдумывании того, как достичь цели, т.е. пользы для себя (в данном смысле за счет природы) западный человек вынужден считаться с законами природы (за неимением иного). Но его представления об этих законах обретают отвлеченный от самих материальных объектов природы вид, вырываются из сонма связей этих объектов и служат его прагматической цели. В таком отчужденном виде эти законы утрачивают силу регулятора природных процессов, становясь средством их преобразования. Так, отношение к природе трансформируется в отношение человека к себе. Суть этой трансформации составляет технологическое значение культуры, ее технолизм. Технократизм вырастает из природного задействования закона возрастания потребностей, приобретающих форму материальных потребительских потребностей. Рост технического совершенства, власти техники всесторонне и непрестанно реализует гонку, действующую повсеместно все силы людей и ресурсы планеты. А техника, в таких условиях, из средства человеческой жизни превращается в ее регулятор. Избавившись от власти природных сил посредством технических достижений, человек обрекает себя на подчинение, «заточение, изоляцию» в создаваемом техникой

для себя особом квазиестественном мире – техносфере.

Мировоззренческий уровень осмысления техники позволяет выявить ее экологическую сущность, посредничество отношения человека с природой. Техника есть набор инструментов преобразования и материально-практического освоения мира, прежде всего, природы. Обработывая последнюю техникой, человек превращает ее объекты в материал для социально значимых объектов, удовлетворяющих его потребности. Но это еще не суть, а лишь визуализация, внешнее проявление техники. Говоря словами Хайдеггера, сущность техники в выяснении того, почему она служит средством деятельности, каковы причины ее инструментальности. Техника призвана содействовать «про-изводству» социально значимого из менее ценного природного. «Про-изводить» техника способна, т.к. извлекает и предоставляет из природного материала нужное для обретения социальных качеств [4, с. 222]. В сознании человека, использующего технику в производстве, представляется, что источники природных ресурсов (вода, минералы, источники энергии, топлива и пр.) вставлены в технический процесс их обработки, а не наоборот – к природе представляются технические средства. В этом механизме технического задействования и видно как раскрывается экологическая суть техники. Такой мировоззренческий «перевертыш» имеет большое значение в формировании мировоззрения техноцентризма, его крайнего варианта – технократизма.

Сущность инструментальности техники сокрыта от глаз большинства современных ее потребителей. Человек начинает осознавать, что не он оказывается потребителем техники, использующим ее в производстве внешних ему, но важных ценностей, а она сама потребляет его силы, время, его жизнь, использует его в производстве из себя в роли придатка машины, в ходе непрерывного самовоспроизводства «технологического человека» в себе, смотрящего на иной, не технологический мир глазами пришельца, иноземца. Так, в нашем понимании, происходит то, что Хайдеггер называет «утратой укорененности человека» [8, с. 106]. Человек утрачивает свои природные корни в сознании Нового времени, когда и формируется такое техническое отношение к миру, природе.

Мало понимается и редко учитывается опасность техники для деформации мировоззрения человека. Современная техника не только изменяет биологическую природу человека и его природное окружение, но и духовную сущность, искажает мировидение. Она ведет человека за собой на поводу, требуя постоянного и непрерывного обслуживания = служения ей. Это приводит к душевному опустошению, бездуховности, обесмысленности самобытия. При таком исходе человек будет низвергнут техникой на дно эволюции, утратит способность размышлять, чувствовать, творить, радоваться, восхищаться, перестав быть человеком разумным. Следует использовать технику, но не позволять ей использовать себя.

Западное мировоззрение эгоцентрично. Некоторые авторы даже рассматривают эгоцентризм как особое мировоззрение. В целом, эгоцентризм мировоззренческий есть самоотличение себя от других типов мировоззрения как онтологической целостности, феноменального бытия, как ценности, как познавательной особенности, как специфичности практических установок. Корни эгоцентризма в неспособности, или в отсутствии желания понять, что право на выражение имеют иные, отличающиеся от собственной, мировоззренческие позиции. Онтологически эгоцентристское мировоззрение Запада состоит, на наш взгляд, в неприятии самого факта существования не западных типов мировоззрения, как иных самодостаточных самосознаний, имеющих быть в других социальных измерениях пространства-времени. Ценностное выражение эгоцентризма в игнорировании аксиологических характеристик

иных типов мировоззрений, в признании своего ценностного компонента единственно приемлемым для себя, не нуждающимся в корректировке со стороны. Познавательное содержание мировоззрения эгоцентризма Запада заключается в том, что «западноиды», сосредотачиваясь на своих познавательных средствах и возможностях восприятия и мышления, не в состоянии изменить свою гносеологическую позицию по отношению к природе, обществу, миру, носителям иных мировоззрений даже, если их прошлый опыт познания свидетельствует о неверности собственной мировоззренческой позиции, противоречит ей. Праксиологически эгоцентристское мировоззрение есть самоутверждение в правильности общих представлений на осуществляемое поведение и деятельность безоглядно на другие типы мировоззрений, исходя из собственных практических целей, жизненных программ и стратегий.

В итоге можно констатировать, что мировоззрение Запада в целом, все его варианты в той или иной мере антиэкологичны, т.к. ориентируют человека на мир искусственного, сотворенного самим человеком из естественного и лучше, полнее удовлетворяющего потребности «западноида». Мировоззрение Запада есть позиция ухода из природы в мир техники, культуры, человекотворного бытия. Для него природа либо лишь внешняя оболочка, некая протяженность, служащая источником средств к жизни (западный антропокосмизм), приложение воли и власти человека (крайний антропоцентризм и социоцентризм), либо источник суетности и греха, подменяющий подлинную божественную сущность мира неверующего (теоцентризм).

8.05.2015

Список литературы:

1. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. – 2000. 638 с
2. Шлейермахер в. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи. Пер. С.Л. Франка. СПб., Алетейя. – 1994. 432 с.
3. Хайдеггер М. Сборник статей / Сост. Ю.Ю. Дорофеев. СПб.: РХГИ. – 2004. 576 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика. – 1993. 447 с.
5. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Издательство «Нижний Новгород». – 1993. 199 с.
6. Королев И.Ю. Социоцентризм. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та. – 1993. 112 с.
7. Иванов В.П., Быстрицкий Е.К., Тарасенко Н.Ф. и др. Мировоззренческая культура личности. Киев: Наукова думка. – 1986. 294 с.
8. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа. – 1991. 192 с.

Сведения об авторе:

Мякинников Сергей Петрович, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент
E-mail: mspcaph@list.ru.